

УДК 343.112

А.Ф. Реховский

**ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРЕРЫВНОСТИ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Быстро – значит медленно, но без перерывов.

Японская пословица

В статье рассматривается эволюция принципа непрерывности судебного разбирательства в уголовном процессе России с середины XIX века по настоящее время. Дается сравнительный анализ зарубежного и российского законодательства по вопросу концентрации доказывания. Автор делает вывод о необходимости модификации стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Ключевые слова: правосудие, уголовный процесс, концентрация доказательств, ускорение процесса.

**ON THE EVOLUTION OF THE PRINCIPLE OF CONTINUITY
OF LITIGATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Fast is slow, but continuously, without interruptions.

Japanese proverb

The author considers the evolution of the principle of continuity in judicial proceedings in the criminal process of Russia from the mid-XIX century to the present. Comparative analysis of foreign and Russian legislation on the concentration of evidence is presented. The author concludes that it is necessary to modify the stage of preparing a case for trial.

Keywords: justice, criminal proceedings, concentration of evidence, acceleration of the process.

Принцип непрерывности судебного разбирательства был известен уголовному судопроизводству России с 1984 года.

В Уставе уголовного судопроизводства того времени в ст. 633 было сказано: «Судебное заседание по каждому делу должно происходить непрерывно, за исключением времени, необходимого для отдохновения». Данным нормативным положением руководствовались суды Российской империи вплоть до 1917 года.

В советский период принцип непрерывности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве был сохранен во всех трех уголовно-процессуальных кодексах РСФСР (1922 года – ст.262, 1923 года – ст.258, 1960 года – ч.2 ст.240) практически в неизменном виде.

Так, в ст.240 УПК РСФСР в части второй было закреплено следующее положение: «Судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. Рассмотрение теми же судьями других дел ранее окончания слушания начатого дела не допускается».

В тексте действующего УПК РФ 2001 года принцип непрерывности судебного разбирательства не упоминается ни как принцип уголовного процесса, ни как одно из общих условий судебного разбирательства.

В современном российском процессуальном законодательстве – в ГПК, АКП и КАС – этот принцип также не упоминается. Исключением является конституционное судопроизводство (ст.34 Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Мы солидарны с мнением Г.В. Стародубовой о том, что «...при отрицании принципа непрерывности к моменту постановления приговора у судьи остаются отдельные, фрагментарные воспоминания об исследовании доказательств по делу, материалы уголовного дела с обвинительным заключением и протокол судебного заседания» [1, с. 198]. Но, на наш взгляд, восстановление непрерывности, как общего условия судебного разбирательства, в настоящее время представляется невозможным.

Взамен принципа непрерывности появился новый межотраслевой принцип соблюдения разумных сроков, который вошел во все процессуальные кодексы России, включая УПК. Однако это не прибавило скорости рассмотрения уголовных дел судами.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016 год основная масса уголовных дел рассматривается судами свыше 1,5 месяца.

Исследование законодательства отдельных зарубежных стран позволяет нам прийти к выводу о том, что стремление к цели быстрого рассмотрения дел в суде имеет прочное законодательное закрепление.

В ФРГ «Принцип ускорения (Beschleunigung)» разъясняется в Директивах уголовного судопроизводства и порядке наложения штрафа и означает, что расследование должно быть проведено в кратчайшие сроки. Однако конкретных сроков в этом нормативном акте не установлено. В стадии судебного разбирательства этот принцип носит название **принципа концентрации** (Konzentrationsprinzip), согласно которому слушание дела в суде по возможности должно быть проведено *в ходе одного судебного заседания* (выделение наше – А.Р.)» [2, с. 154].

В уголовном процессе Республики Корея процедура концентрации доказательств закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК)¹ и в Законе «Об участии граждан в уголовных судах»². Анализ данных нормативных актов свидетельствует о том, что концентрация доказательств является обязательной процедурой при подготовке любого уголовного дела к судебному разбирательству.

В ст.267-2 УПК Кореи закон прямо указывает, что исследование обстоятельств дела во время публичных судебных заседаний должно быть концентрированным, т.е. непрерывным. А в ч.4 ст.36 Закона об участии граждан в уголовных судах закреплено положение о том, что в ходе процедуры подготовки к судебному разбирательству государственный обвинитель, подсудимый или его защитник должны собрать и упорядочить доказательства, сотрудничая в этом. В противном случае суд может продлить подготовительное производство по делу.

Полагаем, что принцип непрерывности (концентрации) судебного разбирательства не преследует достижения только одной цели – ускорения судопроизводства. Мы солидарны с мнением А.В. Малюкиной о том, что принцип концентрации служит вынесению правильного решения в той же мере, что и решения своевременного, поэтому не может трактоваться исключительно в контексте ускорения судопроизводства [3, с. 8].

Поддерживая в целом идею концентрации судебного разбирательства, следует отметить, что для этого необходимо модернизировать стадию подготовки

¹ Criminal procedure act. (Act No. 341, Sep. 23, 1954.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.law.go.kr>. (Дата обращения: 24 августа 2018).

² Act on citizen participation in criminal trials (Enforcement Date 01. Jul, 2012.) (Act №.11155, 17. Jan, 2012., Partial Amendment) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.law.go.kr>. (Дата обращения: 24 августа 2018).

судебного разбирательства путем введения процедур раскрытия (открытия) доказательств до рассмотрения уголовного дела по существу.

Речь идет о том, что сегодня сторона защиты не обязана представлять ни суду, ни стороне обвинения свои доказательства. Сторона защиты представляет доказательства по своему усмотрению в любой момент производства по уголовному делу. В то же время сторона обвинения после окончания расследования обязана предоставить для ознакомления все материалы дела обвиняемому, его защитнику, а также иным участникам. Происходит раскрытие доказательств только одной стороной. На наш взгляд, такое положение не соответствует принципу состязательности сторон.

Представляется, что исправить положение возможно введением порядка концентрации доказательств на стадии подготовки дела к судебному заседанию, с тем, чтобы у суда и лиц, участвующих в деле, была возможность полноценного и своевременного исследования их в судебном разбирательстве.

Думается, что судебный принцип «непрерывности» должен модифицироваться в принцип «концентрации».

Идея концентрации доказательств возникла и получила свое развитие в трудах зарубежных и российских ученых именно в связи с попыткой решить проблему чрезмерной продолжительности производства по делу. Данные исследования традиционно осуществлялись в области гражданского процесса. В итоге в 1995 г. Комитетом министров Совета Европы была дана рекомендация №R (95) 5 от 07.02.1995 г. о том, что в целях обеспечения быстрых и эффективных слушаний по гражданским и торговым делам государствам следует предусмотреть возможность введения требования о строгом соблюдении предельных сроков в отношении обмена документами и состязательными бумагами.

В российской юридической науке под принципом концентрации Е.А. Борисова понимает «деятельность суда и сторон, направленная на сосредоточение доказательного материала в суде первой инстанции, в интересах правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела и последующей проверки законности и обоснованности судебного решения в апелляционном порядке ...» [4, с. 11].

Если для ускорения судебного процесса необходима концентрация доказательств, то достичь ее возможно путем раскрытия сторонами своих доказательств. Данный термин является новым в теории процессуального права. Иногда в литературе встречается термин «открытие доказательств». По мнению Ю.В. Кайзер «Раскрытие доказательств – это деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному (своевременному), до начала основного судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, со всеми состязательными документами и доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в ходе осуществления доказательственной деятельности, с целью рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании» [5, с. 6].

Момент раскрытия своих доказательств сторонами определяется по-разному. В законодательстве Республике Казахстан как прогрессивное новшество

рассматривается введение обмена сторонами доказательствами *на стадии окончания расследования*. Только переданные другой стороне материалы будут считаться допустимыми и могут быть использованы в суде в качестве доказательств. Но у стороны защиты сохраняется право на «сокрытие» ключевого доказательства, которое она пожелает представить только суду [6, с. 56-63].

По УПК Грузии, согласно ст.83 обмен сторонами информацией о возможных доказательствах возможен *на любой стадии* уголовного процесса по требованию стороны защиты. После чего сторона обвинения вправе получить у стороны защиты информацию, которую сторона защиты намеревается представить в суд в качестве доказательства. Не предоставление любой стороне информации в полном объеме, имеющихся на тот момент материалов влечет признание этих материалов недопустимыми доказательствами. Однозначным положением в законодательстве зарубежных стран является то, что открытие доказательств должно происходить до начала судебного разбирательства.

Нам импонирует точка зрения Т.Т. Алимova и В.Н. Бахметьева о том, что «Стремление к проведению идеи концентрации – общемировая тенденция, а для России оно не лишено исторических оснований в виде возврата, по сути к гражданскому процессу, существовавшему в досоветский период. Все это позволяет признать концентрацию доказательств как минимум принципом, носящий доктринальный характер» [7, с. 94].

Таким образом, анализ зарубежного и национального законодательства по вопросу концентрированного доказывания в уголовном судопроизводстве позволяет прийти к следующим выводам:

1. Принцип непрерывности судебного разбирательства был исключен из процессуального законодательства России с начала XXI века, за исключением конституционного судопроизводства. Вместо него появился межотраслевой принцип соблюдения разумных сроков производства по делу.

2. Для соблюдения разумных сроков рассмотрения в судах уголовных дел необходимо дополнить общие условия судебного разбирательства правилом концентрации доказательств до его начала. Это потребует модификации стадии подготовки дел к судебному разбирательству.

3. Концентрация доказательств в любом виде судопроизводства есть средство ускорения процесса и является общемировой тенденцией.

4. Принцип непрерывности судебного разбирательства – это прошлое, принцип соблюдения разумных срок при рассмотрении судом уголовных дел – это настоящее, принцип концентрации доказательств до начала судебного разбирательства – это будущее уголовного судопроизводства России.

Список использованной литературы

1. Стародубова Г.В. Проверенные временем общие условия судебного разбирательства / Г. В. Стародубова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – №3. – С.196–199.

2. Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. Самарина В.И., Луцика В.В. – Москва : Изд-во «Проспект», 2018. – 752 с.

3. Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 25 с.

4. Борисова Е. А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 48 с.

5. Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 25 с.

6. Мухаметжанов А. О. Некоторые аспекты реформирования уголовного процесса: международный опыт и практика применения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – №. 1 (84). – С.56-63.

7. Алиев Т.Т., Бахметьев В.Н. Концентрация доказательств как принцип гражданского процессуального права // Современное право. –2013. – № 4. – С. 93-96.

Информация об авторе

Реховский Александр Федорович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Юридической школы, Дальневосточный федеральный университет, 690965, г. Владивосток, ул. Суханова, 8; e-mail: rafdvgu@mail.ru.

Information about the author

Rekhovskiy, Aleksandr F. – Ph.D. in Law, Professor, Chair of Justice, Prosecutor's Supervision and Criminalistics, Law School, Far Eastern Federal University, Sukhanova st., 8, Vladivostok, 690965; e-mail: rafdvgu@mail.ru.